

[Никонова Л.: Предисловие к книге МОСТ: Проза / Д. Хоботнев. – Кемерово, 2008. 78 с. // Огни Кузбасса. Приложение № 32 2007. Редактор Л. Никонова. Творческий редактор Сидоркин Н. В. Корректор Медникова Г. П. Автор проекта С. Л. Донбай. – С. 3-6]

Разгадывая тайну человека

Дмитрий Хоботнев – молодой новокузнецкий прозаик, работающий в тонкой интеллектуально-психологической манере.

Шесть лет назад он впервые пришёл на занятия городского литературного объединения «Гренада». Тогда его небольшие романтические новеллы напоминали чем-то прозу Александра Грина, рассказы Рэя Брэдбери.

Шесть «гренадских» лет (поиск «своего голоса», работа над стилем, постоянное общение с коллегами по перу, регулярные чтения и обсуждения написанного) дали превосходный результат: несомненный литературный талант Дмитрия получил необходимую «шлифовку», атмосфера доброжелательного внимания способствовала творческому росту молодого автора.

Но самое главное совершалось, конечно, в нём самом, в его душе и сознании. Будучи человеком впечатлительным, он испытывал влияние разных литературных мэтров, и «Гренада» становилась свидетелем его увлечения Булгаковым, Фолкнером, Кафкой, Камю...

Дмитрий пробовал себя не только в прозе, но и в драматургии (пытался писать пьесы), и в поэзии.

Отдавая должное его прозе, всё же скажу: для меня он, в первую очередь, блестящий поэт. И достоинства его рассказов, их выразительность, точность языка, возможно, выкристаллизовались на основе поэтического дара. Например, рассказ «Пыль» только внешне можно отнести к эпическому жанру. На самом же деле, это явная поэзия. По ритму, построению, циклическому рисунку повторов, «хронометражу» действия, концентрическому размещению образов это пронзительная, композиционно безукоризненная экзистенциальная поэма. Её тему можно выразить библейским слогом: «Вся наша жизнь – прохождение тени».

В 2002 году в журнале «Огни Кузбасса» была опубликована поэма Дмитрия Хоботнева «Шах Акбар», по которой можно судить об особенностях незаурядного дарования автора. И сразу можно сказать: это – поэт.

Но предпочтение было отдано всё-таки прозе, причём поначалу Дмитрий брался за повести, писал даже роман, каждая глава которого напоминала новеллу.

Как-то на «Гренаде» мы посоветовали ему преобразовать эти главы, действительно, в автономные новеллы или просто взяться всерьёз за рассказы (от чего он сначала отмахивался)...

И так получилось, что Дмитрия Хоботнева читатели теперь знают преимущественно как новеллиста.

Лучшие его рассказы построены на весьма узнаваемом материале: в них промелькивают реалии умирающих маленьких городов, полузаброшенных горняцких или рудничных посёлков, истощённых территорий, печального захолустья, безрадостных «лунных ландшафтов»...

«Ржавчина, гниение, неухоженность давно уже перестали пугать и превратились в привычку...»

Внешне серая жизнь вскипает среди всего этого угасания неожиданными душевными бурями, «невидимыми миру» страстями, непредсказуемыми странными поступками героев, их ожесточённым отчаянием и самоубийственным одиночеством. Психологизм на фоне «запустения и прогрессирующего распада»!

В этом смысле показателен рассказ «Путешествие». Герой, живущий в неперспективной городке, крайне ограничен в своих возможностях (болезнь, одиночество, мизерный заработок) – и поэтому не может вырваться из охваченного тлением мирка. Но он находит утешение на окраине, у обочины дороги, созерцая деревянный столбик с привинченной жестяной табличкой: «ГРАНИЦА ГОРОДА».

Сделаешь шаг – и ты «за границей»... Перейти границу... Попасть в другой мир...

Герой абсолютно слаб, но он вдруг обнаруживает в себе некую силу: «Как передать это чувство власти над границей? Как объяснить ощущение решающего шага?..»

Сначала власть над границей проверяется в пространстве: герой то переходит её, то возвращается на «свою» сторону. Но в момент безысходности (утери последних денег) «власть над границей» разрешается во времени: герой добровольно пересекает границу, отделяющую жизнь от смерти, – и «времени больше не будет», как говорится в Апокалипсисе.

В сентябре 2006 года новокузнецкий журнал «Домино» опубликовал интервью с Дмитрием Хоботневым «Такова реальность».

На вопрос корреспондентки «Почему Ваши произведения такие... грустные?» молодой писатель ответил: «...Сами рассказы и поднимаемые в них темы не подразумевают счастливых финалов... Я реалист. А наша сегодняшняя реальность достаточно пессимистична. Меня, как автора, интересуют не какие-то глобальные проблемы, а проблема личности, «маленького человека», который и жить в этом мире не может, и не жить не может. Он просто не знает, куда ему податься и что делать. Поэтому основной мотив – это мотив одиночества».

«Маленький человек» пришёл к Дмитрию Хоботневу не только из нынешней реальности, но и из большой гуманной русской литературы.. Старик из рассказа «Захолустье» или герой рассказа «Змеи» вряд ли посетили бы нынешний мир, не будь гоголевских Баимачкина («Шинель») и Поприщина («Записки сумасшедшего»), не будь «Бедных людей» и «Униженных и оскорблённых» Достоевского...

Причём важны даже не сюжеты, не внутреннее сходство «жалких» личностей – важна традиция авторского сочувствия ко «всякой душе, скорбящей и озлобленной». «Милости хочу, а не жертвы»!

Тем более ценно, что Дмитрий Хоботнев не просто помнит о человеке, но и живёт исключительно им.

Повествование в большинстве рассказов идёт от первого лица. Автор «вживается» в образ главного героя «до упора», исследует его личность через собственное «я» (даже если герой на редкость «неположительный»), идёт с ним «до конца». Этим он захватывает читателя, не прибегая ни к каким «спецэффектам».

По собственному признанию Дмитрия, в современной литературе ему не нравится жанр фэнтези. «Мне кажется, что всё это глупости: играть в выдуманные существа... Меня удивляет, когда взрослые люди этим увлекаются...»

Не пишет Дмитрий и «про любовь» (в расхожем понимании этого слова). Ни одной строки не посвятил сексу. Имея склонность к иронии, не превратил её в постмодернисткий «балаган» или «шабаши» (хотя, например, материал рассказа «Зал ожидания» вполне мог дать повод для иронических извращений, но сама «культура письма» уберегла его от таких «перегибов»).

Не применяя гипноза фэнтези, не пользуясь дурманом гиблой некрофилической мистики, не приманивая читателя сладкими эротическими ядами, он, тем не менее, легко находит путь к читателю, особенно молодому.

В молодёжной творческой среде Новокузнецка ценятся его рассказы, есть спрос на пока ещё не опубликованные повести и даже просто главы незаконченных произведений. (Их выпрашивают у автора в рукописных вариантах).

В чём причина такого успеха у молодёжи? А в том, что честная юность мгновенно отзывается на голос правды, пусть даже печальной.

Дмитрий ищет и пишет правду. А как писатель он хорошо владеет ключевыми средствами, необходимыми для её донесения до людей.

«Человек есть тайна, – писал Достоевский. – И эту тайну надо разгадать».

Молодой писатель Дмитрий Хоботнев весьма причастен к разгадыванию тайны человека.

Выходящая в свет его первая книга рассказов свидетельствует о серьёзных намерениях автора.

Любовь Никонова,
член Союза писателей России,
руководитель Новокузнецкого городского
литературного объединения «Гренада»